

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры теории и истории искусств федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского» (Академия Матусовского) Дьяковой Татьяны Алексеевны о диссертации *Омаровой Зайнаб Салмановны «Языковая личность Расула Гамзатова в поэтическом дискурсе»*, представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России (Махачкала, 2026, 441 с.).

Рецензируемое диссертационное исследование, посвященное комплексному лингвокогнитивному, лингвокультурологическому и лингвопрагматическому изучению языковой личности Расула Гамзатовича Гамзатова, проведено в рамках научной парадигмы, ставящей в центре внимание человеческий фактор и вербальное его поведение. Такая концепция анализа особенно важна при изучении элитарных языковых личностей писателей, служащих образцом, эталоном трансляции языка, способных многопланово реализовывать его потенциал и служить стилеобразующим автором не только своей эпохи, но и задавать определенные тенденции в развитии языкового вкуса последующих поколений.

Отсутствие исследований языковой личности Р. Гамзатова в плане изучения особенностей формирования как индивидуально-авторской, так и национальной (аварской) языковой картин мира, анализа языковых средств актуализации этноментального и индивидуально-авторского пространства его поэтического дискурса, а также определение специфики национально-культурной и авторской языковой образности определяют *актуальность работы* З. С. Омаровой.

Неоспоримой является *новизна диссертационного исследования*, заключающаяся в следующих аспектах: 1) впервые в кавказоведении и аварском языкознании осуществлено комплексное исследование языковой личности Р. Гамзатова в его поэтическом дискурсе, интегрирующее лингвокогнитивный, лингвокультурный и лингвопрагматический подходы, позволяющее эксплицировать механизмы проецирования коллективных аксиологических и гносеологических представлений аварского этноса сквозь призму индивидуально-авторского мировидения; 2) построена многоуровневая модель языковой личности Р. Гамзатова, которая проецирует системную взаимосвязь вербально-семантических средств, когнитивных структур, прагматических установок и культурных символов в его поэтическом дискурсе и демонстрирует механизмы трансляции аварской языковой картины мира сквозь призму индивидуально-авторского сознания; 3) доказано, что ментальная индивидуальность языковой личности Р. Гамзатова проявляется в системном отборе и нетривиальной комбинаторике

лексем, устойчивых оборотов и синтаксических конструкций аварского языка, образующих в совокупности уникальный идиостиль поэта; 4) впервые выявлено, что лингвопрагматический аспект реализации языковой личности Р. Гамзатова демонстрирует исключительно широкий функциональный диапазон аварского языка, его способность к выражению и передаче многообразных смыслов и эмоций, а также раскрывает структурную многоплановость его уровней, сложность синтагматических и парадигматических отношений, нетривиальные валентностные свойства единиц; 5) выделены и охарактеризованы концептуальные доминанты языковой картины мира поэтического дискурса Р. Гамзатова; 6) впервые осуществлена реконструкция семантических полей ядерных концептов «Ватлан» /Родина/, «Гъансито» /родной очаг/, «Глумру» /жизнь/, «Хвел» /смерть/, «Бихьинчи» /мужчина/, «Рокьи» /любовь/, «Члужугладан» /женщина/, «Гъари» /просьба-мольба/, «Рагъ» /война/, определена их структура и лингвокультурная специфика вербализации, что позволило выявить корреляцию между этнокультурными архетипами аварского этноса и уникальными особенностями образно-поэтического мышления автора на уровне периферийных ассоциативно-образных слоев; 7) установлены особенности лексикографической параметризации идиостиля поэта, в рамках которой в научный оборот впервые вводится систематизированный корпус образно-выразительных, фразеологических и лексико-грамматических средств аварского языка, выступающий эмпирической базой для будущего фундаментального труда «Словарь языка Р. Гамзатова».

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что достигнутые исследователем результаты вносят важный вклад в дальнейшее развитие аварского языкознания и кавказоведения в целом, углубляя понимание механизмов взаимодействия индивидуально-авторской и коллективной этнонациональной языковых картин мира в поэтическом дискурсе Р. Гамзатова. Полученные результаты обогащают теорию лингвоперсонологии и лингвопоэтики путем разработки и апробации интегративной модели реконструкции языковой личности этноспецифичного поэта и создания эмпирической и методологической базы для дальнейших лингвоперсонологических исследований языковых личностей других дагестанских и аварских авторов.

Практическая ценность работы заключается в возможности применения результатов исследования в разработке вузовских спецкурсов по теории языковой личности, лингвопоэтике, в преподавании теории и практики аварского языка, стилистики аварского языка, лексикологии аварского языка, спецсеминаров по лингвистическому анализу художественных или поэтических текстов на аварском языке.

Научный аппарат диссертации представлен корректно, объект и предмет исследования соответствуют современному проблемному полю лингвистических исследований в целом и заявленному профилю научной специальности в частности. Формулировка цели отражает направленность

диссертации на нахождение путей и средств решаемой проблемы, формулировки исследовательских задач определяют ход достижения данной цели (с. 9–10 диссертации, с. 5–6 автореферата).

Во введении к диссертации и автореферате четко определены исходные методологические и теоретические позиции автора. Анализ раздела «Методология и методы исследования» свидетельствует о высоком уровне подготовки диссертанта, выбор методов основан на всестороннем и объективном раскрытии проблематики по теме диссертации.

В первой главе «Теоретические основы исследования языковой личности Расула Гамзатова в современной лингвистике» рассматривается термин «языковая личность», как ключевое понятие лингвоперсонологии, проводится анализ аспектов исследования языковой личности представителей северокавказских литератур. Диссертант прибегает к рассмотрению категорий лингвистическая персонология; подвергает тщательному анализу языковую личность как носителя языковой способности, обладающего социо- и психолингвистическими параметрами, характеризующегося особенностями коммуникативного поведения. Под языковой личностью рассматривается носитель языка, способный к речевой деятельности, то есть это комплекс психофизиологических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения – по существу личность речевая. Характеристики языковой личности проводятся по разным параметрам, с учетом таких аспектов, как дискурс, ситуация коммуникации, психолингвистические, социальные, педагогические, прагматические, когнитивные и ценностные установки. Многополярность исследований языковой личности подчеркивается терминологическим разнообразием используемых единиц для их презентации: коммуникативная личность, дискурсивная личность, жанровая личность, литературная личность, поэтическая личность и др.

Во второй главе «Система образно-выразительных средств поэтического дискурса Расула Гамзатова» анализируются образно-выразительные средства в поэтическом дискурсе Р. Гамзатова. Соискатель системно рассматривает различные компоненты, характеризующие языковую личность поэта. Так, отмечается, что в трансляции специфики языка Р. Гамзатова участвуют эпитеты-прилагательные в прямых и переносных значениях, с помощью которых создаются словесные образы национально-культурного, индивидуально-авторского и символического характера. Используемые метафорические эпитеты-прилагательные приводят к усилению национально-культурных и авторских коннотаций. Представляют интерес случаи семантической несовместимости эпитетов и определяемых ими слов, носящих индивидуально-авторский характер. Диссертант подчеркивает, что определительные компоненты в поэтическом дискурсе Р. Гамзатова выполняют разные семантико-стилистические функции. Как значимый компонент языковой картины Р. Гамзатова автор отмечает гиперболы, в которых эксплицируются народно-поэтические смыслы,

свойственные текстам аварских народных песен. Характеризуя субстантивные метафоры как репрезентанты языковой личности, исследователь приходит к выводу, что они в основном строятся по двум моделям – генитивной и номинативной, а метафоры зачастую поддерживаются словами, обозначающими эстетически значимые реалии действительности, в связи с чем для части метафор характерна символика. Несомненно, заслуживает внимания обращение З. С. Омаровой к эпиграммам Р. Гамзатова как особой поэтической форме, в текстах которых автор прибегает к зооморфным метафорам. Соискатель отмечает и важную роль в трансляции авторской языковой личности сравнений, в составе которых нередко используются символические слова, соотносящиеся с разными кодами культуры (*холодный кинжал, имам любви*), имеющие специфику гендерной интерпретации (*горная газель, финиковое дерево*). Еще одним жанром, присущим творчеству Р. Гамзатова, являются надписи, для текстов которых характерно частое использование экспрессивно-оценочных языковых средств. Диссертант делает заключение, что именно назидательным характером некоторых надписей объясняется частое употребление императива и констативной формы глагола, специфических для аварского и ряда других дагестанских языков, обозначающих вневременные действия и состояния; в надписях для актуализации положительного и деактуализации негативного в жизни человека включаются узуальные и контекстуальные антонимические противопоставления. Автор диссертации отмечает, что в поэтических текстах Р. Гамзатова числовая символика, характерная для текстов аварского устного народного творчества и аварской фразеологии, получает авторское осмысление и образно-поэтическую интерпретацию, что способствует формированию языковых особенностей авторской языковой картины мира, индивидуально-авторскому использованию компонентов народно-поэтического стиля произведений.

В третьей главе «Морфолого-синтаксические средства реконструкции языковой личности Расула Гамзатова в поэтическом дискурсе» языковая личность Р. Гамзатова рассматривается на морфолого-синтаксическом уровне. Соискатель подчеркивает, что авторская индивидуальность поэта проявляется в особом сочетании слов и конструкций, в предпочтении определенных форм, необходимых для создания текста, соответствующего его замыслу, настроению и намерению; использование глагольных индикативных форм в прямых и переносных значениях способствует формированию гиперболизации с усилительной числовой символикой национально-культурного характера. Исследователь особо отмечает в поэтическом дискурсе Р. Гамзатова характерные для аварского языка грамматические конструкции (например, использование императивных форм повелительного наклонения), присущие для текстов такого жанра, как надписи:

«Спи, друг, скоро и я вслед приду» – надпись на надгробии;

«Если хочешь – заходи, если не хочешь – выходи» – надпись на дверях;
«Открой, чтобы найти мудрости, Открой, чтобы услышать о подвигах» –
надпись на книге.

Как характерное выразительное средство для авторского идиостиля диссертант называет инверсию, связанную с коммуникативными намерениями автора и имеющую конкретные семантико-стилистические последствия, при этом эмоционально-оценочный фон при инверсии поддерживается фразеологизированными выражениями. Другой синтаксической особенностью соискатель называет употребление в собственно предикативной функции инфинитных форм глаголов (причастий и деепричастий), усиливающих авторские коннотации, что обычно свойственно текстам разных жанров аварского фольклора.

В четвертой главе «*Концептосфера языковой личности Расула Гамзатова в поэтическом дискурсе*» рассматриваются концептуальные доминанты языковой картины мира поэтического дискурса Р. Гамзатова, определяется семантическое поле ключевых концептов. Исследователь отмечает, что авторская картина мира Р. Гамзатова проецируется через ключевые концепты *Родина, родной очаг, жизнь, смерть, мужчина, любовь, женщина, просьба-мольба, война*. Совокупность данных концептов образует концептосферу языковой личности, которая коррелирует с аварской языковой картиной мира, уточняет специфические культурные смыслы и расширяет семантические поля базовых концептов этнокультурного сознания. Как особенно значимый рассматривается концепт *Родина*, репрезентантами которого выступают два ядерных концепта: *большая Родина* и *малая Родина*. В авторском понимании Родины актуализируются проблемы чести и достоинства Родины, ее защиты, свободы, патриотизма, любви к Отечеству. Ключевым для картины мира Р. Гамзатова З. С. Омарова называет концепт *любовь*, поскольку авторское поэтическое проецирование отличается особым эмоциональным проявлением чувства. В рамках данной ценности мировидение Р. Гамзатова отличается от традиционного кавказского менталитета – эксплицитное выражение любви и привязанности является характерным признаком его поэтических текстов. Любовь проецируется как неизменное, константное явление, противопоставленное жизни, которая быстротечна, конечна. Жизненной философией, по мнению диссертанта, наполнен концепт *просьба-мольба*. Это просьба, обращенная к жене, друзьям, Всевышнему (молитвенная просьба), к Вселенной, Матери (просьба-мольба), просьба ко всему человечеству от имени погибших на войне солдат беречь мир от войн.

Таким образом, можно считать вполне убедительным вывод Зайнаб Салмановны о том, что языковая личность Р. Гамзатова проявляется в уникальных паттернах использования языковых средств всех уровней (лексико-семантического, морфолого-синтаксического, стилистического), которые репрезентируют взаимодействие индивидуально-авторского

мировидения с базовыми этнокультурными концептами аварской лингвокультуры.

Выводы диссертации полностью представлены в соответствии с его целями и задачами, демонстрируют высокий уровень научной компетентности соискателя. Структура диссертации соответствует требованиям, предъявляемым к научно-исследовательским работам данного вида, обладает внутренним единством и отражает логику научного поиска по обозначенной проблеме исследования. Список использованной литературы обширный, представлен работами, непосредственно относящимися к исследуемой проблеме.

Анализ текста диссертации показал, что заявленные тезисы о научной новизне, теоретической и практической значимости исследования подкреплены содержанием работы. Задачи диссертационного исследования решены. Положения, вынесенные на защиту, релевантно аргументированы всем ходом исследования, поэтапно доказана их состоятельность в дискурсивной проекции языковой личности.

Содержание автореферата отражает основные идеи и ведущие направления диссертационного исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 40 публикациях автора, в том числе в 18 статьях в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Работа прошла, с нашей точки зрения, серьезную апробацию, география международных конференций достаточно обширна, соискатель принимала участие во многих региональных научных форумах.

Прежде чем перейти к критической части отзыва, заметим, что в работе З. С. Омаровой видятся не столько недочеты и недостатки, сколько некоторые исследовательские позиции, вызывающие желание подискутировать и прояснить позицию автора. Считаем необходимым высказать некоторые соображения, которые, возможно, послужат определению вектора дальнейших исследований творчества Расула Гамзатова. Как всякое объемное исследование диссертационная работа З. С. Омаровой дает основание для некоторых вопросов, требующих конкретизации отдельных положений в ходе защиты:

1. В комплексной научной работе, проведенной в рамках лингвоперсонологии, современных концепций языковой личности, на наш взгляд, требуется уточнение применяемой З. С. Омаровой терминологии данной области исследования. Тождественны или дифференцированы, по мнению автора, такие термины, как «языковая личность», «коммуникативная личность», «идиостиль и идиолект», «речевой портрет личности»? Почему в работе отдано предпочтение термину «языковая личность», но практически не используется «речевой портрет», а «идиостиль» Р. Гамзатова применяется в контексте характеристики языковой вариативности?

2. Лингвистические исследования последних десятилетий рассматривают концепцию «языковой личности» многополярно, в частности,

языковая личность представляется как типизированный инвариант составляющих его параметров, как национально-культурный прототип носителя языка. Насколько масштабно такой образцовый, элитарный носитель языка, как Р. Гамзатов, отражает языковую компетенцию народа? Является ли он прототипичной личностью, репрезентирующей многогранные структурные элементы аварского языка?

3. В рамках Главы 2 диссертационного исследования рассмотрены особенности включения символов в поэтический дискурс Р. Гамзатова, авторские предпочтения и интерпретации смыслов использованных культурных кодов. Вполне справедливо акцентируется внимание на фольклорные и мифологические корни многих символических элементов, так, на с. 187 диссертации заявлено: «Символика, заимствованная из фольклора, характерна для поэтического дискурса Р. Гамзатова». Хотелось бы уточнить, насколько глубинно трансформированы смыслы фольклорных символов в языке автора? Включены ли в кодовое пространство текстов такие фольклорные символы, как природные явления и ландшафтные знаки?

4. В продолжение фольклорных истоков языковой личности Р. Гамзатова отмечается такая синтаксическая особенность, как глагольная препозиция при описании различных героических поступков и действий народного героя Хочбара. Типична ли инверсивное построение предложения для фольклорного текста или это авторский прием, дефинирующий языковую личность Р. Гамзатова? Пытается ли автор сближаться с синтаксическими выразительными средствами устного народного творчества?

5. Когнитивные аспекты исследования языковой личности проявляются в комплексном представлении концептосферы Р. Гамзатова. З. С. Омарова выявляет такие ключевые концепты, как «Ватан» (Родина), «Гъансито» (родной очаг), «Глумру», «Хвел» (жизнь, смерть), «Бихьинчи» (мужчина), «Рокьы» (любовь), «Члужугладан» (женщина), «Гъари» (просьба-мольба), «Рагъ» (война). Автор заявляет, что совокупность данных концептов образует концептосферу языковой личности, коррелирующую с аварской языковой картиной мира (с. 377). Следуя сложившейся традиции когнитивной лингвистики, концептосферу нужно понимать как сложную систему мыслительных образов, как «информационную базу языка» (И. А. Стернин). Исчерпан ли состав концептосферы Р. Гамзатова и, соответственно, языковой картины мира аварцев? Чем мотивирован выбор концептов при дескрипции авторской картины мира?

Хочется высказать некоторые замечания, которые возникли в ходе прочтения диссертационной работы:

1. Рассматривая различные языковые единицы как репрезентанты идиостиля Расула Гамзатова, автор диссертации использует такую выразительную часть фонда языка, как фразеология, богатую образами и обладающую глубинными внутренними формами. Позволим высказать предположение, что выделение фразеологизмов, использованных в текстах Р. Гамзатова (или их части, поскольку, бесспорным является использование

поэтом большого количества оборотов), в отдельный раздел позволило бы более наглядно продемонстрировать эту составляющую идиостиля писателя.

2. Отмечая, что средства гиперболизации в поэтических текстах отличаются достаточно ярко выраженным эмоционально-оценочным характером, нацеленным на соответствующую реакцию со стороны читателя, диссертант относит к гиперболе обороты, содержащие числительные (*Тысячу стихов сочинил, / Поэт из меня не вышел. / Тысячу коней оседлал, / Всадником я не стал; Мама, ты тысячу песен / Спела для сына; Не сто дворов (в селе) / А сто миллионов; ...только ты одна / Среди тысяч, десяти тысяч. / И среди тысяч миллионов*), однако, полагаем, использование определенного большого числа вместо неопределенного множества корректнее было бы назвать синекдохой, а не гиперболой (см.: А. П. Квятковский «Поэтический словарь», с. 265–266).

3. Анализируя структуру, экспрессивно-оценочный потенциал и дискурсивные функции надписей в дискурсе Р. Гамзатова (п. 2.7) и повторы как образно-усилительные средства в поэтическом дискурсе Р. Гамзатова (п. 2.8) автор диссертации не использовала для характеристики идиостиля писателя такие понятия, как анафора, эпифора, ограничившись общей дефиницией «повтор», хотя богатство иллюстративного материала позволяет говорить о различных видах этих стилистических фигур (с. 165, 166, 173, 174, 176 и т. д.).

4. В работе присутствуют опечатки, технические и лингвистические погрешности:

– свидетельствует недавно изданный «Словарь языка Алима Кешокова» (2022) под ред. Б.Ч. Бижоева, созданный на базе всего творческого наследия, написанного на кабардинском языке, и включающий более 600 тысяч карточек [вместо карточек] (с. 44);

– Все отмеченное позволяет подчеркнуть **значимость** самой главной и **значимой** надписи (с. 295);

– **Образберечь** друзе матери в языковой картине Р. Гамзатова – это особо значимая тема (с. 361);

– ...необходимых ему для создания текста, соответствующего его замыслу, настроению и намерению (с. 274);

– не всегда разграничено использование орфографического знака «-» и пунктуационного «—».

Поставленные вопросы, носящие дискуссионный характер, и высказанные замечания не влияют на общее положительное впечатление от серьезного комплексного научного исследования, не касаются ключевых положений и концепций, а также не ставят под сомнение достоверность полученных результатов. Зайнаб Салмановна продемонстрировала высокий профессиональный уровень лингвиста-практика и теоретика языка. Диссертация выполнена на высоком научном уровне, характеризуется стройным концептуальным подходом, проведенный анализ коррелирует с современными направлениями исследования языковой личности писателя.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что диссертация «Языковая личность Расула Гамзатова в поэтическом дискурсе», является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится успешное решение важной лингвистической проблемы, имеющей существенное значение для филологической науки, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п.9–14 Положения о присуждении учёных степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор – Омарова Зайнаб Салмановна – заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (5.9.5 – Русский язык.

Языки народов России), доцент,

профессор кафедры теории и истории искусств

Академии Матусовского

lgaki_diakova@mail.ru

«20» мая 2026 г.

И. Фалкоф

Татьяна Алексеевна Дьякова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского» (Академия Матусовского) Министерства культуры РФ; 291001, Луганская Народная Республика, г.о. город Луганск, г. Луганск, пл. Красная, д. 7; тел.: +7 (857) 259-02-62; адрес электронной почты: ilgaki@mail.ru

Выражаю согласие на обработку персональных данных.

«20» мая 2026 г.

И. Фалкоф

Дьякова Татьяна Алексеевна

Подпись Дьяковой Татьяны Алексеевны заверяю

